

— Эх, — с глубокой тоской вздохнул он, с трудом подбирая слова. — Упросить Лекаря Суна вернуть долг оказалось невероятно сложно, возможно, придется пожертвовать еще одной жизнью.

— Ваше высочество... — Сун Чуньцзин начал говорить, но тут же замолчал.

— Говори, — приказал наследный принц.

Сун Чуньцзин, слегка нахмурившись, посмотрел на него, но, не проронив ни слова, отвернулся.

Наследный принц наблюдал за его профилем на фоне весенних деревьев за окном.

В то же время краем глаза он заметил цветущие магнолии в саду.

Сердце его екнуло, и он вспомнил застёжку в виде магнолии.

Императрица была в крайнем волнении.

Убийственные намерения князя Ли были очевидны.

Наследный принц смотрел на север, взгляд его был глубоким и острым, профиль словно высечен из камня, холодный и жесткий. Он думал: «В столице, должно быть, уже всё перевернулось».

Шэнь Хуань прятался в глубокой канаве среди камней на берегу, прислушиваясь к звукам снаружи.

Он чувствовал, как рука ноет и немеет, наблюдая за тем, как на его запястье расплывается черно-фиолетовое пятно, а в голове молниеносно проносились мысли.

Через мгновение он наконец решился, оторвал полосу одежды и туго обвязал предплечье, так сильно, что рука начала опухать, а цвет кожи становился темнее.

Затем он снял верхнюю одежду, разорвал ее на полосы шириной в четыре пальца, и, оставив один кусок ткани, сложил его несколько раз и подложил под запястье.

В следующий момент он открыл рот и сильно вонзил зубы в эту прокладку.

Кровь медленно потекла, он откинул пропитанную ткань и осмотрел руку.

Промыв рану водой, он увидел глубокий след от зубов. Он еще некоторое время смотрел на него, и его глаза, сначала полные паники, постепенно успокоились.

Затем он открыл рот и глубоко выдохнул в небо, и глаза его тут же наполнились слезами.

Шэнь Хуань изо всех сил сдерживал рыдания, поднял руку перед собой, наклонился и снова укусил ее. Он услышал, как из его горла вырвался низкий стон, и резко сжал зубы!

Он оторвал кусок мяса с кровью.

Выплюнув его, он не осмелился проглотить ни капли слюны, быстро прополоскал рот и несколько раз вызвал рвоту.

Закончив с этим, он прислонился к влажному валуну и закрыл глаза.

Под веками царила тьма, только цветные круги от солнечного света оставались в глазах.

В полубессознательном состоянии в темноте появилось лицо генерала, который улыбался ему и говорил: «Сын мой, ты умен и крепок».

Шэнь Хуань резко открыл глаза, чувствуя головокружение, и схватился за руку, пронзенную острой болью.

Он подумал: «Я не могу умереть. Мой отец... мой отец отправится на северо-запад искать меня».

Перед глазами постепенно прояснилось. Шэнь Хуань глубоко вдохнул, стиснул зубы и перевязал рану тканью, которую оторвал ранее, затем перекинул ее через грудь.

Он голодал до полудня, а затем выпил немного воды.

Сначала он выглянул наружу. Вокруг всё было тихо, только легкий шелест ветра, больше никаких звуков.

Он с трудом выбрался наружу и, прячась, вернулся к месту нападения.

Там была ужасная картина, которую невозможно было смотреть: люди и лошади лежали в беспорядке, никого не пощадили. У начальника стражи была отрублена рука, на груди зияло множество ран, он лежал на земле, весь пропитанный кровью.

Посмотрев на других стражников, помимо смертельных ран, он увидел, что они тоже рубили себя, обнажая кости. Шэнь Хуань сразу понял: эти стражники калечили себя, чтобы остановить распространение яда и спасти свои жизни.

Но даже пожертвовав частью тела, они не смогли избежать ужасной смерти.

Они постоянно тренировались, их тела были крепкими, и кровь текла быстрее.

Яд мог распространиться по всему телу за очень короткое время.

Он посмотрел на свою плотно перевязанную руку, изо всех сил сдерживая дрожь тела, несколько раз глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Осматриваясь по сторонам в поисках врагов, он сорвал несколько болеутоляющих трав, положил их в рот и стал жевать.

Ветер немного остудил его разгоряченную и опухшую голову. Он подошел к каждому из стражников и закрыл им глаза, затем встал на колени и поклонился им.

Затем он нашел немного еды, взял серебра и подобрал два кинжала, спрятав их на себе.

Он не осмелился задерживаться, снова вернулся к берегу и обнаружил, что лошадь, которая сбежала, вернулась и лежала у реки, пила воду.

Шэнь Хуань подошел, вытащил спрятанный кинжал, выплюнул оставшиеся травы и приложил их к телу лошади, подождал немного, затем вырезал куски кожи, обожженные кислотой.

Лошадь, видимо, уже не имела сил сопротивляться: только хвост ее подергивался, а ноздри тяжело дышали.

Шэнь Хуань нарвал немного травы и поднес к ее морде. Сначала лошадь не открывала рот, но потом медленно начала есть.

Он с облегчением вздохнул, прислонился к ней и достал лепешку, которую стал есть, запивая водой.

Затем он порылся в находках и извлек несколько маринованных плодов хайтанг — это были лакомства, которые генерал дал ему с собой.

Шэнь Хуань посмотрел на них, затем осторожно положил один в рот.

Лошадь ела траву и слегка пошевелилась.

Шэнь Хуань погладил ее по голове:

— Хорошая лошадка, умница, ты такая сильная...

Говоря это, его глаза наполнились слезами, которые наконец потекли по щекам.

Он вытер их, но они текли все сильнее.

Одинокий и беспомощный юноша наконец опустился на колени, обнял голову лошади и разрыдался.

Он не осмеливался плакать громко, боясь привлечь врагов, прикрывал рот одеждой, тихо рыдал некоторое время, затем наконец остановился.

С рыданиями он умылся водой.

Затем увидел свое отражение в воде.

Юноша с растрепанными волосами, в порванной одежде, с опухшими глазами и сухими губами.

Посмотрев на нос, он заметил, что повзрослел: его нос уже не был таким маленьким, как в детстве, а стал высоким и прямым.

Он показался ему знакомым.

Этот нос был точной копией носа наследного принца — высокий и прямой, словно высеченный из камня.

Шэнь Хуань провел по нему рукой, глядя на свое отражение в воде, с грустью в глазах: «Я отступил на тысячи шагов, прятал голову и хвост, избегал тебя, как змеи. Почему ты все еще хочешь убить меня?»

Лошадь громко фыркнула.

Шэнь Хуань ударил кулаком по воде, разбив отражение.

Столица, резиденция генерала.

Генерал спешил, не успев поправить слегка растрепанные волосы, и поспешно вошел в дом.

Он быстро направился внутрь, но на пути столкнулся с управляющим, который сделал большой

круг и побежал за ним.

— Генерал, наконец-то вы вернулись! В дворце что-то случилось, уже введена блокада, — торопливо сказал он. — Из дворца передают, что государь тяжело болен. Всё в панике, у ворот стоят люди из резиденции государева тестя, никто не может войти или выйти, а других новостей изнутри не получить.

— А Восточный дворец? — спросил генерал.

Управляющий растерянно ответил:

— Наследный принц отправился на юг, в Восточном дворце никаких движений.

Генерал задумался на мгновение, затем приказал:

— Найдите начальника стражи, чтобы он подготовил...

Вспомнив, что начальник стражи отправился с Шэнем Хуанем на северо-запад, он поправился:

— Пусть один из стражников сообщит командиру отряда, чтобы они подготовились и пошли со мной во дворец.

Управляющий с подчеркнутой настойчивостью произнес:

— Туда нельзя войти, всё закрыто!

— Тогда прорвемся, — лицо генерала, закаленного годами испытаний, в наступающих сумерках выглядело особенно властным. — Возьмите военный приказ. Если кто-то осмелится преградить нам путь — казните на месте!

Управляющий, увидев его выражение лица, не осмелился возразить, повернулся и пошел готовиться.

Генерал зашел в свою спальню, быстро переоделся в придворную одежду и уже собирался уйти, когда вспомнил, что не написал Шэню Хуаню письмо на северо-запад.

Он на мгновение заколебался, подумав, что Шэнь Хуань, должно быть, уже давно там, и даже одно написанное слово будет лучше, чем ничего. Воины в северо-западном лагере, несомненно, будут заботиться о нем, учитывая его положение.

Решившись, он свернул в сторону кабинета.

Кабинет не посещался несколько дней, и на нем лежал легкий слой пыли.

В резиденции генерала было правило: когда хозяина нет дома, нельзя входить в кабинет без разрешения.

Кабинет, казалось, хранил в себе тайны, которые никто не должен был знать, это было запретное место в доме.

Генерал открыл дверь, сделал несколько шагов внутрь, и дверь за ним, под действием инерции и потока воздуха от его одежды, слегка прикрылась.

Он быстрыми шагами подошел к столу, развернул лист бумаги, не успев приготовить свежие

чернила. Он добавил немного воды в чернильницу, чтобы размочить засохшие остатки, и быстро размешал.

Затем он обмакнул кисть и начал писать.

Возможно, воды было слишком много, а чернил мало, поэтому бумага сразу же пропиталась, но он не обратил на это внимания, просто провел кистью по краю, чтобы убрать лишнюю влагу, и продолжил писать едва различимыми бледными следами.

Две строчки не заняли много времени.

Закончив писать, он не стал ждать, пока чернила высохнут, сразу же достал конверт, сложил письмо в квадрат и положил его внутрь, затем взял письмо и встал.

В этот момент он заметил слабый луч закатного солнца, проникающий через щель в двери, и резко замер.

Луч света падал на пол, освещая множество пылинок, а также... отпечатки ног на пыли.

Они пересекались, и было видно, что их оставили не меньше нескольких десятков ног!

В этот момент он услышал слабый свист в воздухе. Генерал резко прыгнул вперед, ловко перепрыгнув через стол, и оказался на свободном пространстве перед дверью!

<http://bllate.org/book/17721/1656340>